

2. Measuring Creativity in the EU Member States n./ Carlos Miguel Correia, Joséda Silva Costa. [Electronic resource]. Mode of access: [https://old.aecr.org/ imag-es/ ImatgesArticles/2014/12/01Correia.pdf](https://old.aecr.org/imag-es/ImatgesArticles/2014/12/01Correia.pdf). Date of access: 13.01.2021.

3. Open for Business: The economic and business case for global LGB&T inclusion/ Jon Miller and Lucy Parker. [Electronic resource]. Mode of access: [https:// www.wko.at/site/Charta-der Vielfalt/Service/studien/Brunswick_Open_for_ Busi-ness.pdf](https://www.wko.at/site/Charta-der Vielfalt/Service/studien/Brunswick_Open_for_Busi-ness.pdf). Date of access: 13.01.2021.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ГЛОБАЛЬНЫХ ЦЕПОЧЕК СОЗДАНИЯ ДОБАВЛЕННОЙ СТОИМОСТИ

Т. А. Прокапович

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, prokapovicht@gmail.com*

Статья посвящена анализу современных тенденций в развитии глобальных цепочек добавленной стоимости (ГЦС), отражены последствия пандемии COVID-19 и последующего кризиса для экономики построения цепочек. В частности охарактеризованы ключевые современные тенденции развития ГЦС, отражены исторические моменты развития понятия ГЦС, выделены факторы успешности стран в ГЦС, соответствующие риски и выгоды. Предложены меры, призванные способствовать более эффективному участию в ГЦС. Проанализирован механизм полной кумуляции, соответствующий особенностям географической фрагментации производственного процесса. Полагаем, данный механизм будет содействовать упрощению в перемещении товаров в рамках многочисленных преференциальных торговых соглашений и «тянущимися» через них ГЦС.

Ключевые слова: глобальные цепочки добавленной стоимости; кумуляция; преференциальные торговые соглашения; транснациональные корпорации; фрагментация производства.

CURRENT TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF THE GLOBAL VALUE ADDED CHAINS

T. A. Prakapovich

Belarusian State University, Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus

The article is devoted to the analysis of the current trends in the development of the global value added chains (GVCs), reflects the consequences of the pandemic COVID-19 and the subsequent crisis for the economy of the GVCs building. Specifically, the key modern trends in the development of GVCs are characterized, the historical moments of the development of the concept of GVCs are reflected, the factors of success of countries in the GVCs, the corresponding risks and benefits are highlighted. There are several measures are proposed to facilitate more effective participation in GVCs. The mechanism of complete cumulation, which corresponds to the peculiarities of the geographical fragmentation of the production process, is analyzed. Probably, this mechanism will facilitate

the simplification of the movement of goods within the framework of numerous preferential trade agreements and the GVCs that run through them.

Keywords: global value added chains; cumulation; preferential trade agreements; transnational corporations; production fragmentation.

Одним из ключевых элементов мировой экономики являются *глобальные цепочки добавленной стоимости* (далее – ГЦС). Они наиболее наглядно отражают проявление тенденций глобализации и транснационализации.

В данной статье предпринята попытка охарактеризовать *ключевые современные тенденции развития ГЦС*, выделив факторы успешности в них стран и соответствующие риски и выгоды, а также предложить ряд мер, призванных способствовать более эффективному участию в ГЦС.

Теоретическая и практическая значимость исследований влияния ГЦС на мировые экономические процессы и экономику отдельных стран повышает *актуальность этой тематики* в международной повестке дня, способствует выработке новых международных подходов к оценке участия стран в ГЦС.

Международные организации, включая ОЭСР, ЮНКТАД и ВТО, активно используют тематику ГЦС для продвижения идей в сфере содействия международному развитию, утверждая, что ГЦС предоставляют развивающимся странам уникальные возможности продвижения вверх «по лестнице» добавленной стоимости за счет создания выгодных условий для развития внутри этих стран международного бизнеса и привлечения иностранных инвестиций [1].

В силу растущей политической и экономической значимости глобальных цепочек стоимости данный феномен сегодня оказался в центре внимания многих исследователей, хотя сама концепция цепочки начисления стоимости возникла в 1960–1970-е гг. В 1990-е гг. эту концепцию последовательно развивал профессор Гарвардской бизнес-школы Майкл Портер в рамках теории конкурентных преимуществ стран. Сам термин «цепочки создания стоимости» (value chains) был введен Портером в оборот в 1985г. в книге «Конкурентное преимущество» [3].

Центральным местом исследований по тематике ГЦС, как правило, выступает вопрос управления и то, как разные формы управления и контроля над ГЦС способствуют или препятствуют улучшению положения компаний в ГЦС, включая продуктовую, функциональную или процессную модернизацию.

Внутри конкретной глобальной цепочки стоимости принято выделять *восходящие связи* (forward linkages in GVCs), отражающие экспорт сырьевых товаров и услуг, которые затем импортируются обратно в виде

готовых продуктов, и *нисходящие связи* (backward linkages in GVCs), отражающие производство и экспорт конечных товаров и услуг, базирующиеся на импорте сырьевых товаров и услуг [4].

На текущий момент можно выделить две большие теоретические школы исследователей тематики ГЦС: *интернационализм и индустриализм*.

Первая школа представлена североамериканскими исследователями ГЦС, прежде всего профессором социологии, директором Центра глобализации, управления и конкурентоспособности Университета Дюка Гарри Джереффи, а также несколькими европейскими исследователями, включая ведущего специалиста Института исследований развития университета Эссекса Рафаэля Каплински, исследователя Датского института международных исследований Питера Гиббона [4].

Школа индустриалистов, с другой стороны, представлена такими исследователями Института исследований развития Университета Сассекса, как Джон Хамфри и Хуберт Шмитц. В то время как интернационалистов отличает преимущественное использование макроперспективы как в контексте единиц анализа, так и в масштабе предлагаемых рекомендаций, индустриалисты предпочитают проводить анализ на микроуровне, рассматривая локальный опыт отраслей и кластеров [4].

Вместе с тем данное деление является весьма условным, поскольку данные подходы дополняют друг друга, к тому же есть ряд совместных публикаций представителей данных школ.

Следует отметить, что участие в ГЦС принимают как развитые, так и развивающиеся страны вне зависимости от уровня своего технологического развития и доходов на душу населения, однако *степень их включенности, позиции в звеньях ГЦС, а значит, и возможности получения наибольшей выгоды остаются разными*.

Исследователи отмечают, что, несмотря на достаточную разработанность тематики производственной фрагментации в рамках ГЦС, *международный аспект* данного процесса является относительно новым. При этом все больше наблюдается процесс интеграции торговли при одновременной дезинтеграции производства.

На сегодняшний день важно отметить, что ГЦС сильно пострадали в результате кризиса COVID-19. Но COVID-19 — это не единственный фактор таких изменений. Кризис, вызванный пандемией, накладывается на предыдущие серьезные вызовы, с которыми столкнулась транснациональная производственная система в связи с *новой промышленной революцией, расширяющимся экономическим национализмом и необходимостью сбалансирования развития* [1].

ЮНКТАД уже на протяжении 30 лет анализирует прямые иностранные инвестиции и деятельность транснациональных корпораций. За это время международное производство пережило двадцать лет динамичного роста, а потом десять лет стагнации. Трансграничные потоки инвестиций в материальные производственные активы перестали расти во втором десятилетии XXI века, динамика торговли ослабла, а обмен в рамках ГЦС даже снизился.

Общий ход текущих изменений подсказывает следующие возможные эффекты в отношении ГЦС:

- сокращение цепочек стоимости и уменьшение их фрагментации;
- более высокая концентрация добавленной стоимости;
- управление цепочкой поставок, основанное больше на платформах, при небольших активах;
- отказ от глобальных в пользу региональных – и даже функционирующих на более низком уровне – цепочек поставок;
- давление для уменьшения глобальных иностранных инвестиций, ориентированных на улучшение эффективности, в пользу региональных инвестиций, ориентированных на рынок;
- давление для уменьшения глобальной торговли промежуточными товарами; меньшее в случае торговли конечной продукцией;
- в некоторых отраслях – отказ от масштабных инвестиций в пользу распределенного производства в меньших масштабах;
- дальнейшее развитие и фрагментация цепочек стоимости в сфере услуг;
- увеличение роли экономической устойчивости и национальной безопасности в диверсификации ГЦС;
- переход от инвестиций в ГЦС к трансграничным инвестициям в инфраструктуру, национальные услуги, а также «зеленую» и «голубую» экономику (экологическую, в том числе касательно морей), обусловлен необходимостью сбалансированного развития [1].

Исследователями отмечается, что эволюция преференциальных торговых соглашений (далее – ПТС) обуславливается потребностями торговли промежуточными товарами и услугами в рамках глобальных производственных систем (далее – ГПС) в отсутствии прогресса на многосторонних переговорах в ВТО. Под ГПС понимается фрагментация производственного процесса и разброс по странам предприятий.

ПТС позволяют активизировать участие в глобальных цепочках добавленной стоимости, подразумевая под собой «протягивание» таких цепочек путем подписания новых соглашений. Однако, до сих пор существует целый ряд проблем, с которыми сталкивается большинство

производителей, заинтересованных в выходе на внешние рынки и участии в цепочках создания стоимости при условии наличия большого числа ПТС. Полагаем, это можно объяснить тем, что ПТС не покрывают участия в создании ГПС всех заинтересованных участников, а также тем, что ранее и вновь подписанные ПТС не всегда приводят к протягиванию таких цепочек.

Торговля промежуточными товарами является самым динамичным сектором международной торговли, охватывающим более 60% мировой торговли продукцией несырьевого характера. ГПС, как правило, координируются транснациональными корпорациями (далее – ТНК). По оценке ЮНКТАД, около 80% глобальной торговли (по валовому экспорту) связаны с международными производственными системами ТНК либо через внутрифирменную торговлю, либо через контрактные, лицензионные и франчайзинговые отношения, либо через прямые сделки, одной из сторон которых является ТНК. Исследование специфики функционирования ГПС позволяет обосновать вывод о качественном изменении характера мировой торговли, обусловленном потребностями внутрифирменной торговли полуфабрикатами и услугами вдоль всей цепочки стоимости, от звена к звену.

В последнее десятилетие доля промежуточных товаров во внешней торговле Беларуси достигала 70% внешнеторгового оборота, что косвенно характеризует участие страны в глобальных цепочках добавленной стоимости (Филипцов, Горбатенко 2017). Расширение участия страны в создании глобальных цепочек, выражающееся в более интенсивном использовании импортируемых промежуточных товаров и услуг для производства и экспорта продукции, способствует росту ВВП, экспорта и притоку ПИИ (Белоусов, 2016).

Фрагментация производства, достигшая уровня страновой специализации на производстве отдельных деталей, которые должны будут многократно пересекать национальные таможенные границы прежде, чем превратиться в готовый продукт, требует минимизации издержек на всем пути трансграничного следования всех факторов производства.

Следует отметить, что конкурентоспособность звена в цепочке определяется скоростью прохождения таможи для импортных компонентов и экспортных товаров, а также уровнем импортных тарифов и эффективностью экспортных процедур. Именно многонациональные универсальные стандарты и нормы создадут реальные предпосылки для цепочек стоимости стать по-настоящему глобальными, а не оставаться преимущественно региональными.

Следовательно, наиболее удобным и содействующим упрощению и ускорению трансграничного прохождения товаров и услуг можно при-

знать механизм полной кумуляции. Именно этот механизм максимально соответствует особенностям географической фрагментации производственного процесса, и отвечает потребностям достижения максимальной эффективности внутри ПТС нового типа — глубоких и институциональных.

Полная кумуляция позволяет любую деятельность по переработке в стране – члене региональной группировки квалифицировать как достаточную вне зависимости от происхождения материалов для производства финальной продукции. Полная кумуляция является следующим шагом в развитии экономической интеграции, позволяя увеличить фрагментацию производства в большей степени, чем чаще используемые двусторонняя и диагональная кумуляции и, следовательно, является менее ограничительной кумуляцией [6].

Преимущества от введения полной и расширенной кумуляции заключаются в расширении рынков сбыта товаров. Это обусловлено тем, что кумулятивный принцип допускает при производстве товаров использование материалов, происходящих из стран, которые имеют соответствующее соглашение, при этом такие материалы не учитываются при расчете адвалорной доли материалов иностранного происхождения.

На примере ЕАЭС принцип кумуляции приведет к тому, что товары или материалы ЕАЭС будут импортироваться в иные страны для производства других товаров. С учетом этого произойдет повышение спроса на товары ЕАЭС. При этом будут получены дополнительные преимущества в виде тарифных преференций, что в конечном итоге повысит конкурентоспособность товаров ЕАЭС на международном рынке. Расширение принципа кумуляции также позволит получать товары, в которых нуждается экономика государств – членов ЕАЭС, по сниженным ценам благодаря предоставлению тарифных преференций на эти товары, что в результате приведет к увеличению экономического роста государств – членов ЕАЭС.

Так, можно выделить некоторые *выгоды* участия стран в ГЦС.

Расширение рынка сбыта за счет получения доступа к глобальным рынкам. Стоит отметить, что во многих случаях ГЦС — единственный способ получить такой доступ, но им надо уметь воспользоваться в своих интересах.

Также к преимуществам можно отнести повышение качества производимой продукции за счет специализации, основанной на сравнительных преимуществах и использовании высококачественных компонентов на всех стадиях производственного процесса (из-за высокого уровня конкуренции между поставщиками ресурсов и конечных товаров).

Не стоит забывать и о возможной модернизация технологий и улучшении человеческого капитала за счет освоения новых компетенций, обеспечивающих возможности перехода к участию в ГЦС на более высоких позициях с большей добавленной стоимостью. Более того возможно улучшение условий конкуренции и делового климата, которое особенно заметно в условиях присутствия в стране родственных и поддерживающих отраслей.

Помимо вышеперечисленного, можно отметить и стимулирование привлечения прямых иностранных инвестиций в страну, которые к тому же могут являться важным источником технологий и знаний. Также стоит отметить, что продвижение по ГЦС само по себе является важным стимулом для развития инфраструктуры в стране, повышения качества образования, инвестирования в научные исследования и разработки, создания благоприятных условий для ведения бизнеса [4].

Говоря о возможных *рисках* участия в ГЦС, необходимо заметить, что развитие ГЦС зачастую требует от страны последовательного сокращения национальной доли в ее экспорте, что негативно сказывается на внешнеторговом балансе, а компании, использующие зарубежный аутсорсинг, становятся менее зависимыми от национального рынка труда, что способствует безработице [4].

Частично эта тенденция может быть компенсирована повышением эффективности в оставшихся отраслях, приводящим к увеличению спроса на рынке труда. К *другим рискам* относится возможность попадания в ловушку одного поставщика в рамках зависимости от конкретных рынков и продукции, а также давление со стороны координаторов ГЦС, например, в лице транснациональных корпораций, способное привести к обострению экологических, конъюнктурных, экономических и социальных рисков. В связи с этим правительствам необходимо тщательно взвешивать все возможные последствия от включения их стран в ГЦС или изменения стратегии поведения внутри глобальных цепочек.

Таким образом, ГЦС представляют собой реально происходящие процессы в мировой экономике, формирующие и определяющие конкурентоспособность стран, уровень их развития, место в производственном цикле. Западные экономисты предложили теории международной торговли, а также разработали стратегические методы, с помощью которых можно оценить ГЦС. Несмотря на достаточную разработанность тематики производственной фрагментации в рамках ГЦС, международный аспект данного процесса является относительно новым. Одним из наиболее удобных и содействующих упрощению и ускорению трансграничного прохождения товаров и услуг можно признать механизм полной кумуляции. Именно этот механизм максимально соответствует

особенностям географической фрагментации производственного процесса. Исследование данной проблемы особенно актуально для Республики Беларусь, являющейся малой экспортоориентированной экономикой, развитие которой во многом зависит от внешней торговли.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Глобальные цепочки добавленной стоимости меняются на региональные [Электронный ресурс] URL: <https://trans.info/ru/globalnyie-tsepochki-dobavlennoy-stoimosti-menyayutsya-na-regionalnyie-202549> (дата обращения: 08.01.2021).
2. Вязовская В.В., Фальченко О.Д. К вопросу об оценке эффектов евразийской экономической интеграции// Экономические отношения. том 9. номер 3. июль–сентябрь 2019.
3. Давыденко Е., Гричик М. Глобальные цепочки создания стоимости: теоретические и практические аспекты// Банковский вестник. апрель 2014. С. 23-27.
4. Мешкова Т. А., Моисеичев Е. Я. Мировые тенденции развития глобальных цепочек создания добавленной стоимости и участие в них России// Вестник финансового университета. 2015. С. 83-96.
5. Об итогах внешней и взаимной торговли товарами Евразийского экономического союза / Статистика внешней и взаимной торговли товарами // Евразийская экономическая комиссия [Электронный ресурс]. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/analytics/Pages/default.aspx (дата обращения: 13.11.2020).
6. Прогунова Л.В., Богатырева С.В. Кумуляция как инструмент интеграции в экономике глобальных цепочек и растущего протекционизма // Международная торговля и торговая политика. 2018. том 3. С. 61-78.
7. Пташкина М.Г. Правила происхождения товаров в переговорах о Трансатлантическом торговом и инвестиционном партнёрстве // Российский внешнеэкономический вестник. Вып. 6. 2015. С. 72-83.
8. Самосенок Л. Н. О региональных интеграционных соглашениях... типология эффектов региональной экономической интеграции// Российское предпринимательство. № 2 (224). январь 2013.

ОСОБЕННОСТИ ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В.Б. Проскурина¹⁾, О.Ф. Малашенко²⁾

*¹⁾Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, proskurina.vb@gmail.com*

*²⁾Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, malashenkova@bsu.by*

В работе проведен анализ показателей, характеризующих проводимую инновационную политику в Республике Беларусь, а также дана оценка ее эффективности, посредством проведенного анализа показателей, характеризующих некоторые направления развития, предлагаемые органами государственного управления. Для